

18+

РОКСИ
Докс

ОТЕЦ ПОДРУГИ

Одна жаркава ноћ

Рокси Нокс

Отец подруги.

Одна жаркая ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72267007

SelfPub; 2025

Аннотация

Жених сделал мне отличный подарок на день рождения – изменил с моей тетей.

Чтобы заглушить боль от предательства, я отправилась в ночной клуб и встретила там взрослого и порочного незнакомца.

Он позвал меня с собой, и я, повинувшись его магнетизму, ушла вместе с ним.

Одна жаркая, страстная и незабываемая ночь.

Мой первый раз.

И ребенок под сердцем от...

Отца моей подруги.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	46
Глава 8	51
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рокси Нокс

Отец подруги.

Одна жаркая ночь

Всю дорогу никак не могу избавиться от тревожного чувства. Я отпрасилась с пар в свой день рождения, чтобы нормально подготовиться к вечеру, и еду домой.

Открываю дверь своим ключом, который мне дала тетя Элла, когда я только приехала из села. Она тепло приняла меня, дала крышу над головой, помогла поступить в универ несмотря на то, что они с мамой давно отдалились друг от друга.

В квартире тихо. Слишком тихо. В нос бьет запах чего-то сладкого, приторного... ароматическая свеча, наверное. Снимаю куртку и аккуратно вешаю ее на крючок в прихожей.

– Тетя Элла? Вы дома? – спрашиваю тихо, потому что она не любит, когда кричат.

В ответ тишина, прерываемая лишь какими-то странными звуками. Телевизор?

На цыпочках прохожу в гостиную, заглядываю на кухню – пусто.

Неужели уснула под любимый сериал? Тогда ее надо раз-

будить. «Варя, если я сплю днем – толкай. А то потом ночью не усну» – попросила тетя.

Медленно подхожу к двери, ведущей в ее спальню. Она всегда говорила, что у нее там ее святая святых, и чтобы без стука никогда не заходила. Но сейчас... что-то внутри подсказывает, что нужно нарушить это правило.

Рука дрожит, когда тянусь к ручке. Замираю на секунду, глубоко вдыхаю и открываю дверь.

Время останавливается.

В полумраке комнаты, освещенной лишь светом ночника, я вижу их. Мою тетю Эллу. И... Егора, которого считала своим. Они лежат в тетиной постели на смятой простыне, переплетенные в объятиях, голые и... счастливые.

Комната начинает кружиться. В ушах звенит. Слова застревают в горле, не находя выхода. Я вижу их лица и испуганные глаза, когда они осознают, кто стоит в дверях.

Во рту пересыхает. Стою как парализованная и просто смотрю на эту картину, как на какой-то сюрреалистичный кошмар.

Егор, увидев меня, таращит глаза, будто увидел привидение. Тетя Элла, кажется, пытается изобразить на лице некое подобие раскаяния, но получается у нее гримаса вины, смешанная с раздражением.

Разворачиваюсь и бегу. Бегу из этой квартиры, где произошло коварное предательство. Как они могли?

Тетя Элла всегда нахваливала Егора, мол, парень какой

хороший, смотри Варька, не уппусти шанс удачно выйти замуж за местного! А сама вот значит как... Чувства у них, оказывается! Ну а как же я?

Мамина сестра, конечно, не старая, ей всего тридцать девять. А Егору двадцать один... Как же так?

Подхватываю сумку и куртку и выбегаю на лестничную клетку. Захлопываю дверь и срываюсь вниз по ступенькам.

Слезы душат. Кажется, я разучилась дышать. В голове — пустота. Только оглушительное эхо предательства отзывается в ушах.

На улице меня обжигает холодный ветер. Он словно пытается прочистить голову и выгнать из нее эту жуткую картину.

Но ничего не помогает.

Сегодня мне исполнилось двадцать лет. И сегодня моя жизнь разлетелась на миллион осколков.

Глава 1

– Варя, ну ты скоро там? – голос Алины полный нетерпения возвращает меня в реальность.

– Уже выхожу!

– Ты серьезно? – хмурится одноклассница, оглядывая меня. – В таком виде? После всего, что произошло? Вот что, дорогая, тебе нужно самое сексапильное платье, какое только можно найти! Сейчас принесу!

После того, как я застала жениха в объятиях родной тети, сразу же поехала в общежитие к девочкам и уже уговорила коменданта выделить мне койко-место.

Потому что не смогу жить дальше с тетей Эллой и делать вид, будто ничего не произошло.

– Зачем? – спрашиваю устало.

– Сегодня твой день рождения, детка. Ты должна блистать. Пошли нахер этого козла Егора. Жизнь продолжается!

Я всё рассказала Алине, выложила, как есть, со слезами на глазах. Ей пришлось отпаивать меня валерьянкой – так разволновалась! Никогда не думала, что попаду в такую скверную ситуацию. Это было чудовищно неожиданно.

– Я вообще в шоке, что он на твою тетку полез! – говорит Алина. – Ни стыда, ни совести у мудака!

– Она красивая, – отвечаю задумчиво. – Ухаживает за собой. Только вот... зачем ей обычный студент?

Я любила Егора, по крайней мере, так думала. И даже планировала нашу первую совместную ночь... А он, оказывается, на стороне развлекался! И с кем?! С моей родственницей! Будь это какая-то другая девушка, мне бы не было так больно.

Очень больно. И хочется сделать чего-то такого... необычного. Найти себе нового парня и доказать бывшему, что я чего-то стою! Показать ему, что он ошибся, когда лег в постель тети Эллы. Поэтому я согласилась пойти с одногруппницей в ночной клуб.

Из всех Алининых вещей я выбрала скучный костюм, в котором она ходит на экзамены, стараясь предстать перед преподам отличницей и получить высшую оценку, и теперь она пытается его с меня снять.

– Ты чего удумала, Варь? В таком виде будешь выглядеть как заучка. Надевай вот это платье! – в меня летит куцая тряпочка, именуемая платьем.

Ради интереса надеваю ее, и не узнаю себя в зеркале. Как вещь преображает человека, надо же!

– Вау! – комментирует Алина. – Именно то, что нужно. Секи вамп Варвара Литвинова.

Скрепя сердце, соглашаюсь идти в этом наряде. Доступа к моему гардеробу у меня все равно пока нет. Но я обязательно заберу свои вещи с квартиры тети Эллы. Чуть позже.

Мы с Алиной выходим на улицу, и я стараюсь не грохнуться с высоких каблуков. Ждем такси.

– Жаль Мику Соболеву отец не отпустил с нами в клуб, – вздыхает Алина. – Сказал, что она еще маленькая по клубам шастать, представляешь? Это Мика-то маленькая, – хихикает.

Микаэла Соболева, или просто Мика учится с нами. Высокая рослая красавица. Отличница и гордость универа. Даже удивительно, что она общается с такими, как мы – приезжими из сел и маленьких городков.

– Говорят, ее папаша сам еще не прочь по клубам походить, – сообщает с заговорщической улыбкой Алина.

Подъезжает машина такси, и мы загружаемся в салон. На душе гадко. Я должна была отметить свой день рождения совсем по-другому. Вместе с тетей Эллой и Егором. Даже продукты купила за свой счет к столу. Пусть теперь подавятся ими, предатели!

Машина останавливается возле заведения, и я заморожено рассматриваю мерцающие огни. Алина сказала, что это очень хорошее и безопасное место, и она здесь не впервые.

Чтобы попасть внутрь, нужно пройти строгий фейс-контроль. К счастью, нас пропускают без проблем. Хотя буквально перед нами одну девушку развернули охранники, заподозрив ее в том, что она несовершеннолетняя.

Клуб ревет и пульсирует, словно живое существо. Алина мгновенно теряется в толпе, а потом возвращается ко мне с двумя коктейлями в руках.

Отпиваю глоток, чтобы избавиться от сухости в горле, вы-

званной волнением. Опыание приходит быстро, обволакивая сознание туманом.

– Варюш, я отойду, – машет у меня перед лицом смартфоном подруга. – Не теряйся!

– Ага, давай.

Опять она с бывшим пошла общаться. Ничего нового...

Устав стоять, выхожу на танцпол и позволяю музыке поглотить меня. Голова приятно кружится. Встряхиваю длинными светлыми волосами. Как же хорошо-о! Наконец-то проблемы отступили на второй план. Это того я стоило, я считаю.

Чувствую на себе чей-то взгляд – тяжелый, оценивающий, властный. Какой-то мужчина стоит в полумраке VIP-зоны и смотрит только на меня. Взрослый, статусный, с хищным блеском в глазах, аж мурашки побежали по коже.

Стараюсь не смотреть в его сторону. А то подумает еще чего!

Но через пару минут незнакомец подходит ко мне, легко и непринужденно, словно хищник, выбирающий жертву. Его рука сначала касается моей спины, а затем скользит вниз, к пояснице.

Вздрагиваю от неожиданности, но не отстраняюсь. В его прикосновении есть что-то завораживающее, опасное. Продолжаю танцевать, потому что уже не могу остановиться. Капля алкоголя – и во мне словно раскрутился какой-то механизм.

Музыка бьет в грудь и пульсирует в венах. Острый мужской взгляд прожигает меня насквозь.

– Танцуешь восхитительно, – говорит мне на ухо, и от его голоса по спине пробегает крупная дрожь.

Запах дорогого парфюма смешивается с запахом алкоголя, создавая пьянящий коктейль. Я не знаю, кто он, и мне плевать. В этот момент существует только музыка, он и я.

Его рука крепче сжимает мою поясницу, притягивая ближе. Наши тела соприкасаются, и я чувствую жар, исходящий от него.

Он ведет меня в танце, и я подчиняюсь каждому его движению. Я словно во сне. Классном сне!

Внезапно музыка стихает, и тишина, воцарившаяся на пару секунд перед следующим треком, оглушает.

Мужчина отпускает меня, но его взгляд по-прежнему прикован ко мне.

– Пойдешь со мной? – спрашивает он, и я, словно загипнотизированная, иду за ним.

Мы покидаем танцпол, направляясь к выходу. Куда он меня ведет? Я не знаю, но мне почему-то все равно. Страха нет. Есть только жгучее желание отомстить Егору и еще немного поговорить с опасным незнакомцем.

Окидываю его взглядом исподтишка. Дорогой костюм идеально сидит по его фигуре, подчеркивая широкие плечи и подтянутый живот. Это такая небрежная элегантность, доступная лишь тем, кто не нуждается в демонстрации богат-

ства.

Ох, с кем же это меня угораздило связаться?

На улице его ждет черная машина с тонированными стеклами. Он открывает дверь, и я, чуть помедлив, все-таки сажусь внутрь.

– Как вас зовут?

– Сергей, – отвечает он.

– А меня... – запинаясь. – Меня Анна.

Не знаю, зачем я соврала и назвалась именем матери. Я понимаю, что творю что-то безбашенное, и хочу остаться для него незнакомкой, имени которой он даже не узнает. И вообще мне кажется, Анна звучит более раскованно, чем простоватое Варя.

В машине пахнет кожей и дорогим парфюмом. Сергей смотрит на меня оценивающе, но в его взгляде нет ничего пошлого. Скорее, заинтересованность.

Он молча достает из бардачка маленькую коробочку и протягивает мне. Открываю – а там шоколадные конфеты.

– Угощайся, Аня, – говорит он с легкой улыбкой.

У меня нет мыслей, что я села к убийце и маньяку. Лишь доверие и любопытство.

Я никогда не общалась со статусными взрослыми мужчинами, поэтому думаю, что ничего плохого он мне не сделает. Наивно – не спорю. Но я таком состоянии, в котором хочется вершить месть любыми доступными способами.

Машина плавно трогается с места, и мы погружаемся в

ночной город. Мимо проплывают огни витрин, неоновые вывески, силуэты зданий. Я смотрю в окно, пытаюсь понять, куда мы направляемся, но безуспешно. Внутри меня нарастает какое-то странное предвкушение.

Я должна сейчас находиться на кухне тети Эллы, сидеть за столом и слушать пожелания в свой адрес, но вместо этого еду в неизвестность с незнакомцем, который волнует каждую клеточку моего тела.

Через несколько минут мы останавливаемся у высокого здания, похожего на бизнес-центр. Сергей, если он не соврал свое имя, выходит из машины и открывает мне дверь. Поднимаемся на лифте на последний этаж, и я замечаю, что колени мои дрожат.

Поздно бояться, Варь. Теперь уже как говорится: «Расслабься и получай удовольствие».

Рассматриваю профиль Сергея и прихожу к выводу, что у него красивое и мужественное лицо. Русский. С кавказцем я бы точно никуда не поехала.

Двери лифта разъезжаются, и я замираю от увиденного. Огромная терраса, усыпанная мерцающими огоньками, с видом на весь город. В центре стоит столик, сервированный на двоих, и играет тихая музыка.

– Я подумал, тебе здесь больше понравится, – говорит Сергей, наблюдая за моей реакцией. – Присаживайся. В ногах правды нет.

Мой рот непроизвольно приоткрывается. Я оглядываюсь

вокруг, пытаюсь осознать происходящее. В голове мелькают мысли о долгах, кредитах и о том, как долго мне пришлось бы копить, чтобы позволить себе хотя бы один вечер в таком месте.

Сергей держится непринужденно, словно такая обстановка для него – обычное дело. И тут меня пронзает мысль: а ведь так оно и есть. Он явно привык к роскоши, к изысканным ужинам и захватывающим видам.

Не понимаю тогда, что он во мне нашел? Почему именно я удостоилась чести сюда попасть?

– Вы ведь меня не убьёте? – спрашиваю жалобно.

Он смеется в ответ.

– Убить тебя? Зачем мне это? – произносит он, продолжая улыбаться. – Ты мне интересна. Неужели ты и правда думаешь, что я позвал бы тебя сюда, чтобы расправиться? Это же абсурд!

Сглатываю, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Его слова звучат убедительно, но в голове всё равно продолжают мелькать тревожные мысли.

Кто он такой? И чего он на самом деле хочет? В его глазах читается какая-то загадка, какую я не могу разгадать.

– Тогда зачем? – спрашиваю я. – Зачем всё это роскошество? Зачем я здесь?

Сергей откидывается на спинку стула, скрестив руки на груди. От его порочного взгляда меня бросает то в холод, то в жар.

Что-то подсказывает мне, что этот вечер изменит всю мою жизнь. И не факт, что в лучшую сторону...

Глава 2

– Мне понравилось, как ты танцуешь, Аня. В тебе есть искра, страсть. Такое редко встретишь. – Его голос звучит мягко, почти ласково, но я чувствую какой-то подвох. Он поднимает бутылку изысканного вина и разливает его по бокалам.

Затем протягивает мне бокал, и я невольно принимаю его. Аромат вина щекочет ноздри, обещая наслаждение, но я не могу расслабиться. Слишком много вопросов крутится в голове.

– Я хочу кое о чем попросить тебя, – продолжает Сергей, отпивая глоток вина. – Станцуй для меня. Только для меня. Приватный танец.

Щеки начинают гореть от смущения. За кого он меня принимает? За стриптизершу, что ли?

– Не стоит смущаться, Аня, – говорит он, словно читая мои мысли. – Я просто хочу насладиться твоим талантом в более интимной обстановке. Разве это так уж предосудительно?

– Нет, но боюсь Вас разочаровать. Я не умею танцевать.

– Да ну, брось, не скромничай, я видел, как ты двигаешься под музыку.

Сергей встает и протягивает мне руку. Я замираю в нерешительности, глядя на его раскрытую ладонь.

– Пойдем. Сделаем это вместе.

Не сразу понимаю, о чем идёт речь, но кончиками пальцев касаюсь его руки. Тепло, уверенность и легкий электрический разряд пронзают кожу.

Сергей мягко сжимает мои пальцы и ведет меня в центр зала, где тусклый свет от бра создает интимную атмосферу.

Мужчина обнимает меня, прижав к себе, и я слышу бие-ние его сердца.

Он нежно проводит пальцем по моей щеке, и от этого при-косновения по коже пробегают мурашки. Затем наклоняется ближе, и его дыхание обжигает мою шею.

Легонько сжав мой подбородок пальцами, Сергей дает по-нять, что сопротивление бесполезно и, наклонив голову, це-лует меня в губы.

Замираю, не зная, что делать.

Ответить? Оттолкнуть?

Тело предательски отзывается на это прикосновение, по-сылая волну тепла и желания в самый низ живота.

Он чувствует мою нерешительность и прижимает к себе еще ближе, углубляя поцелуй. Его властный требовательный захват заставляет меня забыть, как дышать.

Но между тем я пытаюсь сопротивляться, сжать губы, не пускать его дальше, но... бесполезно. Мужчина сильнее, опытнее, и он знает, как сломить сопротивление. Медленно, но верно начинаю сдаваться, позволяя ему вести меня как в танце, так и в головокружительном поцелуе.

Чувствую, как колени подгибаются, и мне приходится ухватиться за его плечи, чтобы не упасть.

В этот момент я теряю всякий контроль и отдаюсь на волю его власти, растворившись в его сильных руках.

Я уже не борюсь. Я просто целуюсь так, как не целовалась еще ни с кем. Егор и десятой долей этого искусства не владеет.

Язык Сергея проникает глубже, исследуя каждый уголок моего рта и вызывая дрожь во всем теле. Я забываю о том, кто я, где я и что должна делать.

Его руки начинают исследовать мои запретные зоны: очерчивают ягодичные полусферы и легонько сжимают их.

– Я хочу тебя... – хрипит Сергей.

Слабый стон вырывается из моей груди, когда его губы перемещаются на мою шею, оставляя за собой дорожку горячих поцелуев.

Чувствую, как его пальцы нагло проскальзывают под нижнее белье, касаясь нежной кожи.

Дыхание перехватывает, когда он размазывает по складкам смазку. Оказывается, я сильно возбуждена. И это открытие пугает меня ни на шутку.

Пытаюсь отстраниться, сказать ему "нет", но слова застревают в горле.

Его взгляд, полный страсти и желания, приковывает меня к месту. Чувствую, как слабею, как сопротивление покидает меня.

– Ты тоже меня хочешь, – выносит Сергей вердикт и начинает действовать.

Поднимает меня на руки, и я инстинктивно обвиваю ногами его талию. Мое тело горит от желания. А он несет меня куда-то...

Толкает ногой дверь, чуть не выбив ее из петель, и кладет меня на огромную кровать, застеленную красным бельем.

Красный – цвет страсти, проносится в мозгу мысль.

Неужели я могу вот так... отжаться первому встречному?

Не ожидала от себя такого.

А между тем комната кружится перед глазами, превращаясь в водоворот ощущений.

Сергей раздевается, скидывает с плеч рубашку, и у меня перехватывает дыхание, когда вижу его тренированное обнаженное тело.

Все происходит очень быстро, я лишаюсь платья и нижнего белья. Остаюсь совершенно голой перед посторонним мужчиной.

Начинаю дико дрожать, но Сергей ловко управляет моим телом и согревает его страстными поцелуями.

Неожиданно я нахожу его губы там, где им не положено быть – на моем лоне.

Теперь я не просто дрожу, меня трясет. Эмоции зашкаливают. Я не представляла, что такое может быть... Мы только познакомились, и уже занимаемся такими откровенными вещами, какие происходят даже не в каждой супружеской

паре. Но самое обескураживающее – я позволяю ему это с собой делать.

– Мне нравится твой вкус, – различаю едва слышное сиплое признание.

Вообще-то он говорит нормальным голосом, просто это я куда-то уплыла.

Стыд и восторг переплетаются в неистовом танце, заставляя меня то краснеть, то покрываться мурашками, то стонать похотливо. Обнаруживаю, что вцепилась пальцами в его волосы и, спохватившись, отпускаю их.

– Ты очень красивая девочка, Аня. За ночь с такой престелницей я готов отдать многое.

Сергей раздвигает мои бедра и проводит головкой члена между моими мокрыми складками. Знаю, что потом буду жалеть, плакать и страдать. Но сейчас я этого хочу.

Самое время признаться ему, что я еще девственница, но я говорю совершенно иное:

– Я не Аня.

Но ему совершенно плевать, как меня зовут. Рывком он насаживает меня на свой возбужденный член, и из моего горла вырывается громкий вскрик...

Глава 3

– Ты... девственница? – Сергей смотрит на меня расширившимися глазами.

– Да. Пожалуйста, уберите его... – отвечаю, чуть не плача.

– Тише, тише, милая, – он гладит меня по голове и двигается во мне осторожно.

Он будто переосмыслил все заново и осознал хрупкость и невинность, которую сейчас держит в руках.

– Прости, – шепчет он, и его голос полон раскаяния. – Я не знал. Я бы никогда...

В его движениях теперь не только похоть, но желание защитить меня от моих же собственных желаний.

В глазах стоят слезы, смешанные с облегчением и стыдом. Облегчением – потому что он услышал меня и приостановился. Ведь его первые резкие движения были слишком болючими, и я просто не могла их спокойно вынести.

Стыдом – потому что позволила этому зайти так далеко, потому что не смогла сказать "нет" раньше.

Что же я натворила?

– Сейчас уже не больно? – не вынимая из меня своего достоинства, Сергей покрывает поцелуями мою грудь. Втягивает в рот сосок и скользит по нему языком.

Боль в самом деле отпустила. Только чувствую в себе его тяжелый и горячий предмет.

Понимаю, он мужчина, и ему сложно остановиться. Ведь я фактически дала согласие на секс, только не предупредила о нюансах.

Тихонько стону, обвивая шею Сергея руками. В голове крутится лишь одна мысль: "Пожалуйста, будь нежным". Но как сказать это, когда слова застревают в горле, сдавленные волной нахлынувших чувств? Когда тело, преданное болю, одновременно жаждет ласки и отчаянно боится ее?

– Скажи, если будет больно, – шепчет он, и его голос полон заботы. – Я остановлюсь.

Позволяю себе расслабиться, хоть и самую малость, доверяя его обещанию, взгляду и прикосновениям.

Сергей следит за моей реакцией и ловит каждый мой вздох. Чувствую, как напряжение постепенно отступает, сменяясь робким удовольствием.

– Вот так, девочка моя... Хорошо же? Хорошо теперь?

Он чувствует ту дрожь, что сотрясает меня изнутри, и прижимает меня своим крепким телом к матрасу.

Его пальцы проскальзывают между нашими телами и касаются чувствительного бугорка.

Закусываю губу, ощущая, как волнами накатывает наслаждение. Уже не остается никаких сожалений, лишь покорность и принятие случившегося.

– Черт, ты такая тесная!

Издав хриплый стон, Сергей замирает на мне. Не сразу понимаю, что это и есть завершение процесса. Лишь ощу-

шаю, как сильно пульсирует член у меня в лоне.

Он ложится рядом, и я стыдливо натягиваю на себя одеяло. Боюсь даже взглянуть на него.

Смотрю в потолок, пытаюсь унять дрожь во всем теле. Все слова кажутся пустыми и никчемными, способными лишь исказить то, что только что произошло.

Хочется спросить: "И что дальше?", но губы не слушаются.

Страх сковывает горло, не давая вымолвить ни звука. Боюсь услышать правду, что у нас случился ни к чему не обязывающий секс, и сейчас он отправит меня домой на такси.

– Хочешь чего-нибудь? – спрашивает Сергей. – Выпить или съесть. Только скажи – и сюда мигом доставят всё, что угодно.

Он нежно касается моего плеча, и я вздрагиваю, отрицательно мотнув головой.

– Воды, если можно.

Он встает и прямо голым подходит к столику, на котором стоит графин. Ловлю себя на том, что рассматриваю его накачанное тело, чуть блестящее от пота.

Разглядывать мужское достоинство не позволяет воспитание. Лишь краем глаза замечаю, что он довольно крепкий и внушительный.

Облизываю пересохшие губы и принимаю его из рук стакан.

– Скажи зачем? Зачем ты это сделала? – спрашивает Сер-

гей.

– Просто хотела узнать... – мямлю в ответ.

Мотивация у меня так себе – отомстить жениху за измену. Боюсь, он этого не поймет.

– Узнала? – иронично приподнимает бровь. – И как? Разочарована?

– Нет.

Всё могло быть хуже, правда. А у меня... даже удовольствие получила.

– Повторим?

– Мне нужно домой, – натягиваю одеяло еще выше, до самого подбородка.

Вру, конечно. Кто меня пустит в общежитие среди ночи? Мы должны были остаться в клубе до шести утра.

– Останься со мной сегодня, – Сергей ласково касается моей щеки, и у меня внутри все замирает.

Он смотрит на меня так нежно, что не могу устоять.

По дороге сюда я написала Алине, что уехала с мужчиной. Она, конечно, в шоке, что я так поступила. Да я и сама с себя в шоке... Но что сделано, то сделано.

– Надень мою рубашку, тебе будет уютнее, – Сергей бережно снимает одеяло и протягивает мне свою белоснежную рубашку.

Ткань пахнет свежестью и его личным мускусным ароматом. Я послушно натягиваю ее на себя, и она оказывается мне огромной, почти до колен.

– Пойдем на террасу, – он берет меня за руку и ведет за собой.

Там уже накрыт небольшой столик с видом на ночной город. То есть пока мы... кувыркались... Боги, здесь кто-то был? Надеюсь, нас не слышали.

На столешнице расставлены тарелки с устрицами, лососем и разными видами сыров. Сергей улыбается и подмигивает мне.

– Заказал, чтобы подкрепить наши силы.

Он берет устрицу и подносит ко мне.

– Открой ротик, – просит мягко.

Я смущаюсь, но открываю. Вкус оказывается неожиданно приятным, солоноватым и свежим.

Потом он кормит меня кусочком лосося и нежным сыром с плесенью. Я никогда не пробовала ничего подобного. Всегда с подчеркнутой брезгливостью относилась к подобным деликатесам, просто потому что знала – они мне не по карману.

Мы сидим в тишине, любуясь огнями города. Сергей гладит мое бедро и смотрит на меня с такой нежностью, что я готова растаять. Мне кажется, что я попала в сказку.

Наивно, знаю. Ведь так не бывает...

Я не дура, и понимаю, что эта сказка скоро закончится. Что завтра я проснусь и окажусь в своей тесной комнатке в общежитии, с облупленными стенами и запахом дешевой еды. И вряд ли еще когда-то увижу Сергея.

Мужчина замечает мою задумчивость и спрашивает:

– О чем ты думаешь?

– Мне кажется, что это все сон, – отвечаю, не отводя взгляда от мерцающих огней внизу.

Он смеется тихо и мелодично.

– Я вполне себе реален. Можешь меня ущипнуть, я не буду против. Или лучше поцеловать.

Он придвигается ближе, обнимает меня и целует в висок. Запах его парфюма кружит голову.

Закрываю глаза и стараюсь запомнить этот потрясающий момент. Тепло его тела, вкус устриц на губах и огни города, рассыпающиеся у наших ног. Необычный, однако, день рождения.

Внезапно в небе вспыхивает фейерверк. Будто кто-то подслушал мои мысли и запустил его в мою честь. Яркие, золотые и зеленые огни взрываются над крышами домов, рассыпаясь искрами. Красиво!

– Иди ко мне, – Сергей пересаживает меня к себе на колени и зарывается носом между моих грудей. – Сладкая... – тянет он, вдыхая запах моей кожи.

Мне все это лестно слышать от взрослого и опытного мужчины. Это хороший знак, что он оставляет меня у себя до утра. Мог ведь и выгнать сразу после секса...

Он запускает руку мне под рубашку и начинает ласкать лепестки. Я ерзаю на нем, ощущая, как низ живота наливается уже знакомой мне свинцовой тяжестью. Неужели я дей-

ствительно хочу его еще?

Глава 4

– Это твой телефон разрывается, ласточка? – спрашивает Сергей. – Ответь! Кто-то за тебя очень волнуется.

– Ой, да, конечно.

Соскальзываю с колен мужчины и достаю из сумки смартфон. Тетя Элла. Кто-то наконец понял, что я не приду? Блин, и не ответить не могу. Она может напугать маму моим якобы исчезновением.

Отхожу от Сергея на несколько шагов и отвечаю:

– Да, тетя Элла?

– Варя! Ты где есть? – спрашивает она взволнованно.

– Я... у подруг.

– Могла бы и позвонить, сообщить! – она всеми силами делает вид, что ничего не случилось. Притворщица! – Ты вернешься?

– Нет, я останусь в общежитии, не ждите. Спокойной ночи.

Сбрасываю вызов и отбиваю Алине сообщение, что у меня все хорошо. А то она тоже оказывается звонила, волнуется.

Сергей подходит ко мне со спины и кладет руки мне на плечи.

– Какие-то проблемы? – массирует.

– Нет, все в порядке. Никаких проблем нет, – натягиваю улыбку до ушей.

– Ты уверена? – наклоняется к моему уху, и я чувствую его обжигающее дыхание. – Я ведь могу и помочь.

– Всё отлично, – пожимаю плечами.

– Пойдем тогда поплаваем?

– В смысле? – немного теряюсь.

– Здесь есть бассейн, с подогревом и подсветкой, пойдем, – Сергей тянет меня за руку.

– Это твои апартаменты? – зачем-то спрашиваю я.

– Нет, моего друга.

– Он сейчас здесь? – пугаюсь.

– Не волнуйся. Здесь никого кроме нас нет.

– Кто же тогда накрыл стол?

– Горничная. Ее я не считаю.

Сергей толкает дверь, и мы оказываемся у бассейна. Он принимается расстегивать пуговицы на рубашке, которая сейчас на мне, и скидывает ее с плеч.

Жадным взглядом смотрит на мое обнаженное тело и накрывает ладонью одну грудь.

– Ты очень красивая девочка, ласточка.

Ласточка вместо имени? Оригинально. Думаю, ему все равно, как меня зовут, и едва ли он услышал мою фразу, что я не Аня. Наутро имя все равно выветрится из головы. Так зачем себя утруждать?

– Окунемся? – Сергей снимает с себя штаны и подводит меня к лестнице для спуска в воду.

Мы обнажены, и я стесняюсь. Поэтому хочу поскорее ока-

заться в воде.

Вода сначала показывается мне прохладной, но затем приятной. В мужчины глазах читается желание, и я не могу не чувствовать, как мое тело отзывается на это.

Сергей приближается ко мне вплотную, и я позволяю ему обнять меня. В мой живот упирается его отвердевшее достоинство.

Он приподнимает меня, обхватив руками за бедра, и я обвиваю его ногами.

Наши губы встречаются в страстном поцелуе.

Вода приятно охлаждает разгоряченную кожу.

Поцелуи становятся более страстными, глубокими, исследующими каждый уголок моего рта. Отвечаю ему с той же жадностью, желая быть еще ближе, еще интимнее.

Головка члена упирается в мою лоно, и спустя несколько секунд я оказываюсь полностью нанизанной на каменный член.

Охаю от распирающего чувства и крепче вцепляюсь в его плечи.

Он плавно раскачивает меня на воде, не прекращая целовать.

Шепчет что-то приятное и постанывает. На его красивое лицо, подсвеченном фиолетовыми огоньками, отражается гримаса жгучего удовольствия.

В воде тоже приятно этим заниматься, даже приятнее, чем в постели.

– Я достаточно нежен? Или сбавить пыл? – интересуется Сергей, жарко дыша мне в шею.

Его член глубоко во мне, аж до живота достает – так кажется.

– Всё нормально.

– Тебе все нравится? – приподняв меня повыше, покрывает поцелуями мою грудь.

– Да... – зарываюсь пальцами в его волосы и прикрываю веки.

Как так оказалось, что я занимаюсь с сексом в бассейне с незнакомцем? Как? Сегодня моя жизнь разделилась на до и после. И как раньше уже не будет. Я больше не та скромная девочка с установкой «секс после свадьбы». Я свободная.

Сергей мне очень нравится, у меня голова кругом идет, когда он смотрит на меня таким влюбленным взглядом. Хочется верить, что и вправду потерял от меня голову. Это такое классное чувство.

Вода вокруг нас колыхнется, создавая легкую рябь на поверхности, словно вторя буре, что разыгралась внутри меня. Чувствую себя необузданной, раскрепощенной, и это ощущение мне безумно нравится.

Сергей отстраняется, чтобы перевести дух, я вижу в его глазах неподдельный восторг и желание. Мы оказываемся на мелководье, где он разворачивает меня лицом к бортику и ставит на колени.

– Ты невероятная, – шепчет он, поглаживая мои ягодицы,

и эти слова звучат как музыка для моих ушей.

Улыбаюсь, чувствуя, как щеки заливаются румянцем. Впервые в жизни чувствую себя настолько желанной и любимой. Егор никогда не давал мне этого ощущения. И не удивительно, ведь как оказалось, ему нравятся женщины постарше.

– Ах, Сергей... – он находится за моей спиной и снова заполняет меня.

Теперь я не вижу его лица, но чувствую сильные руки, которые собственнически обнимают меня.

Накрываю его пальцы, лежащие на моем животе, своими и легонько поглаживаю их, даря ему заслуженную ласку.

Моя попка трется об его твердый пресс. Какое же у него тело, мамочки!

Инстинктивно сжимаю мышцами твердую штуку внутри себя, и ощущаю пульсацию.

Он кончил. И снова в меня.

А как же...? Черт, последствия. Или с первого раза их не бывает?

– Ласточка, все хорошо? – Сергей заглядывает мне в глаза. – У меня аллергия на латекс, – отвечает, словно подслушав мои мысли. – Не волнуйся, вовремя выпитая таблетка избавит тебя от головной боли, – он касается кончиком пальца моего носа, будто нажимая на кнопку.

– У тебя есть... эта таблетка? – вылезаю из воды и прижимаю руки к груди, чтобы согреться. Меня начинает трясти.

Я не пью таблетки, вообще никакие.

– Да, все есть, пойдем, – он набрасывает на меня толстый махровый халат.

Сам идет голышом, будто ему совсем-совсем не холодно.

Сергей обтирается полотенцем и дает мне лекарство со стаканом воды. Мое сердце принимается бешено колотиться от страха. Я боюсь таблеток, потому что в детстве мама за мной не усмотрела, и я залезла в аптечку. Как итог – отравление.

Сейчас, конечно, ситуация другая, но я ничего не могу с собой поделать.

Не могу ее проглотить. Просто не могу. Смотрю на нее, как на бомбу.

А вдруг это снотворное или наркотик?

Сейчас я вырублюсь, а он возьмет меня и убьет.

Не-ет, бред. Бред. Сергей не такой.

Хватаю таблетку и прячу в кармане халата. Ничего не будет. С одного раза не будет. Это невозможно. Я читала... У меня скоро начнутся критические дни. Значит, последствий в виде беременности не будет. А за своим здоровьем, я уверена, он тщательно следит.

Сердце кое-как успокаивается.

– Выпила? – вернувшись, спрашивает Сергей. Он отошел, чтобы одеться в сухое.

– Угум.

– Хочешь чего-нибудь? Фруктов, например. В холодиль-

нике есть клубника. Ты любишь клубнику?

Глава 5

– Или чего-нибудь необычного? – спрашивает мужчина и достает коробочку в золотой фольге. – Дубайский шоколад, – объявляет он, открывая ее.

Внутри лежат аккуратные плитки, посыпанные дроблеными фисташками. – С кнафе и тахини. Говорят, очень вкусно.

Он протягивает мне плитку, и я беру ее неуверенно, словно экзотического зверька. Откусываю маленький кусочек.

– Это очень вкусно и необычно, – отвечаю я.

Сергей без предупреждения впивается в мой рот, будто тоже желая вместе со мной отведать вкус шоколада.

Его губы обжигают сладостью, смешиваясь с терпким привкусом тахини.

Я отвечаю на поцелуй, позволяя ему углубиться. Ощущаю, как шоколад тает у нас во рту и растекается волнами удовольствия по всему телу. Рука Сергея обвивает мою талию, а вторая касается моего горла. Но не сдавливает, а просто придерживает.

Отстранившись, он смотрит мне в глаза, и в них пляшут бесы.

– Понравилось? – шепчет мужчина, и его дыхание опалает мои губы.

– Очень, – выдыхаю в ответ.

Он откусывает еще кусочек шоколада и снова целует ме-

ня, на этот раз еще более жадно и требовательно. Его язык скользит по моему, вызывая дрожь.

Запускаю пальцы в его волосы, чувствуя их шелковистость и упругость. Все остальное перестает существовать, есть только мы и этот безумно вкусный дубайский шоколад.

– Знаешь, – шепчу смущенно, отрываясь от его губ, – кажется, я подседа на дубайский шоколад.

Сергей улыбается, и эта улыбка пронзает меня насквозь.

– Боюсь, у меня есть еще много чего, на что ты можешь подсесть.

Его слова звучат как обещание, как вызов. Чувствую, как внутри меня разгорается огонь, готовый вспыхнуть в любой момент. Смотрю в его глаза и вижу в них отражение собственного желания.

– Не сомневаюсь, – отвечаю с улыбкой. – День рождения – идеальный день, чтобы попробовать столько всего нового. Спасибо тебе, Сергей...

– У тебя сегодня день рождения? – присвистывает он.

– Да, мне исполнилось двадцать.

– Отличный возраст. Что ж ты сразу не сказала? Я бы торт организовал.

– Не стоит беспокоиться, – качаю головой.

– Не-не-не, так не пойдет, какой день рождения без торта? Сейчас все будет, – он хватается за свой телефон последней модели и отходит в другую комнату.

Вскоре в дверь звонят, и Сергей впускает курьера с огром-

ной коробкой. Внутри лежит восхитительный торт, украшенный свежими ягодами и двадцатью маленькими свечками.

– С днем рождения, ласточка! – говорит Сергей, поднося торт к столу.

– Ой, не стоило... Правда. Но... спасибо. Очень приятно. Мужчина зажигает свечи и говорит:

– Загадывай желание.

Прикрываю глаза и на мгновение задумываюсь. Чего я хочу?

"Хочу еще раз увидеть Сергея", – мысленно шепчу, и, открыв глаза, одним выдохом задуваю все свечи. Комната наполняется легким ароматом ванили и жженого сахара.

Сергей нарезает торт и раскладывает его по тарелкам. Он пачкает кремом палец, и я сама не понимая, что творю, подношу его руку к своим губам и слизываю крем.

– Вау, мне нравится твой настрой. Давай еще? – он окунает в торт свой большой палец, и я вбираю его в рот полностью. – Если продолжится в таком духе, нам придется переместиться в спальню.

Его легкие льняные штаны уже оттопырены в районе паха, и я краснею. Просто хотела его отблагодарить и слегка перегнула палку.

– Мне нравится, как ты краснеешь, – заявляет он. Берет мою руку, сгибает все пальцы кроме указательного и окунает его в торт. Затем начинает лизать и посасывать его, смотря

мне прямо в глаза.

Как же мне жарко!

Он просто змей-искуситель, в которого я стремительно влюбляюсь. Ну и что, что ему где-то около сорока? Возраст меня не смущает.

Его губы измазаны кремом и я, подавшись вперед, целую его сама.

Выдержка Сергея на этом заканчивается. Он подхватывает меня на руки и несет в постель.

— Ты хочешь этого так же сильно, как и я. Признайся, — шепчет хрипло.

Как я могу его не хотеть? Ведь он... такой потрясающий.

Уложив меня на кровать, Сергей снимает с себя футболку и становится на колени. Раздвинув полы халата, который на мне, он разводит бедра в стороны и впивается ртом в расщелину.

Пока везли торт, я успела принять душ и теперь была готова к такому повороту.

Он вылизывает меня так искусно, что я беспрестанно потею и дрожу. Реакции моего тела самые яркие, острые и настоящие. В голове лопается огненный шар, и я будто вылетаю в открытый космос.

Страшно немного, но в то же время сладко.

Сергей щекочет меня пальцами изнутри, и я не чувствую никакой боли. Какая-то я неправильная девственница. Хотя уже порванная, конечно. А может, так и должно быть! В об-

щем я готова, еще и еще... с ним.

Сергей ложится на спину и тянет меня на себя.

Не сразу понимаю, чего он хочет, и лишь по его подсказкам, соображаю, что его нужно оседлать сверху.

Толстый член мягко входит в мое мокрое лоно. Я упираю ладони в его твёрдую грудь и начинаю двигаться. Начала не понимаю, как нужно правильно. Но решаю делать так, как подсказывает интуиция – плавно, без резких движений.

– Вот так красавица, – подбадривает меня Сергей, подаваясь навстречу бедрами и держа меня за грудь. – Умница моя... сладкая девочка... Я от тебя без ума.

Его слова вызывают эйфорию. Ейс, он уже влюблен в меня! И я, конечно, от него без ума. Любовь с первого взгляда существует. Он – мой человек. Не зря я пошла с ним. Чувствовала, что Сергей – моя судьба.

Наклонившись, целую его красиво очерченные губы, выражая всю свою любовь к нему. К моему первому мужчине.

– Хочу кончить тебе на попку, – заявляет он, немного опошлив мои чистые мысли.

– Да, конечно...

Он укладывает меня на бок и ритмично двигает бедрами. Вдруг понимаю, что потолок оказывается зеркальный! Вижу ягодичцы, и зрелище не отталкивает меня. Наоборот, заставляет жадно глазеть. Красиво, сверху все выглядит очень красиво... как в романтическом кино.

Сергей вытаскивает член и, помогая себе рукой, выстре-

ливает мне в попку. Он размазывает семя головкой по всей промежности, заставляя меня потеть и краснеть.

Напоследок он нежно шлепает меня по ягодицам и ложится рядом. Притягивает к себе, и я с удовольствием кладу голову ему на грудь.

Сама не понимаю, как сон одолевает меня, и я вырубаюсь. Слишком долгий, тяжелый и насыщенный день.

Глава 6

Чья-то рука нежно трясет меня за плечо:

– Просыпайся, соня. Мне пора ехать.

Мычу в ответ что-то нечленораздельное и переворачиваюсь на другой бок, зарываясь лицом в мягкую подушку. Пахнет Сергеем – дорогим парфюмом и чем-то еще, неуловимо мужским.

– Ласточка, ну правда, мне нужно бежать. У меня важная встреча.

С трудом разлепляю глаза. Сергей стоит у кровати, уже одетый в идеально сидящий костюм. Волосы безупречно уложены, щеки гладковыбриты. Он выглядит так, словно сошел с обложки журнала. Контраст с моим растрепанным видом просто убийственный.

– Доброе утро, – хриплю, пытаюсь придать своему голосу хоть немного бодрости.

– Доброе, доброе, – он подходит и целует меня в лоб. – Слушай, я закажу тебе такси. Не хочу, чтобы ты ехала в общественном транспорте после такой ночи.

– Не стоит, я сама...

– Никаких сама. Я настаиваю. Тебе нужен комфорт. Сейчас позавтракаем, и я вызову тебе машину.

Завтрак оказывается не менее роскошным, чем сами апартаменты. Свежевыжатый сок, круассаны, фрукты, сыр – все

это великолепие сервировано на белоснежной скатерти.

– Ну, рассказывай, чем ты занимаешься? – спрашивает Сергей, наблюдая, как я ем.

Коротко рассказываю ему про выбранную профессию, про мечты о будущем. Он внимательно слушает и задает уточняющие вопросы. Чувствую себя немного неловко, словно прохожу собеседование.

– Напиши свой номер телефона на салфетке, – вдруг говорит он.

Послушно беру ручку и вывожу цифры на белоснежной бумажной поверхности.

– Обязательно позвоню. Мне очень понравилось с тобой. Думаю, мы обязательно должны повторить.

Улыбаюсь, стараясь скрыть волнение. Хочется верить, что это не просто слова. Он смотрит мне прямо в глаза, и я верю. Хочу верить.

У двери Сергей наклоняется и нежно целует меня в губы.

– До скорой встречи, – шепчет он.

– До встречи, – отвечаю я, чувствуя легкое покалывание в животе.

Когда выхожу из башни, возле тротуара уже стоит черное такси представительского класса. Водитель вежливо открывает дверь, и я погружаюсь в мягкое кожаное кресло. Машина плавно трогается, и мы едем в сторону моего общежития.

В голове – калейдоскоп воспоминаний о прошлой ночи. Шикарные апартаменты, вкусные деликатесы, улыбка Сер-

гея и его прикосновения... И обещание позвонить.

Смотрю в окно на мелькающие пейзажи. Город просыпается, живет своей обычной жизнью. А я еду обратно в свою реальность – в скромную комнату в общежитии.

Интересно, позвонит ли он? Увидимся ли мы еще раз?

Дверь с тихим скрипом поддается, и я бесшумно проскользываю в комнату, думая, что Алина еще спит. Но меня встречает не только Алина, склонившаяся над учебником, но и... тетя Элла. Она восседает на краешке моей кровати, словно здесь ее законное место.

– Варя, наконец-то! – в ее голосе нет ни капли теплоты, лишь холодное любопытство. – Где ты шлялась всю ночь?

Кровь приливает к щекам, и я чувствую, как во мне закипает обида, которую так старательно пыталась сдерживать.

– Вас это не касается, – выпаливаю, стараясь говорить как можно ровнее. – После всего, что вы сделали, у вас нет права меня спрашивать.

Тетя Элла же даже бровью не ведет. Ее лицо остается невозмутимым, словно мы обсуждаем погоду, а не предательство.

– А что я сделала, Варенька? – в ее голосе слышится насмешка. – Я же тебе лучше делала. Спала с твоим женихом, чтобы ты не залетела, глупая, и закончила учебу!

Время останавливается. Слова тети Эллы, словно осколки стекла, впиваются в меня, парализуют. Ах, она мне лучше делала?!

– Что вы такое говорите? – шепчу, стараясь ухватиться за хоть какую-то нить реальности. Потому что происходящее кажется мне дурным сном.

Тетя пожимает плечами и отвечает:

– Правду, дорогушенька. Ты бы испортила себе жизнь с этим балбесом, если бы начала с ним спать. В подоле бы матери принесла. А я тебя спасла от ненужных проблем, взяв твоего мальчика на себя. Вот окончишь учебу и преспокойно выйдешь замуж за своего Егора. Тогда и родишь. Я же о тебе думала, Варя! Ты же мне не чужая, кровь родная.

Во рту пересыхает, и я чувствую, как к глазам подступают слезы. Выйти замуж за Егора после... такого?! Она вообще в своем уме?

– Он изменил... мне! – говорю дрожащим голосом.

– Никакая это не измена, – отмахивается тетя Элла. – У вас кроме поцелуев ничего не было больше.

– Но разве поцелуй с Вами – это не измена?

– А кто сказал, что мы целовались? – хищно усмехается она. – Мы занималась взрослыми вещами, детка.

Тошнота подкатывает к горлу, и я кричу:

– Уходите! Уйдите отсюда немедленно! Вон!

Тетя Элла смотрит на меня с каким-то странным выражением лица, в котором смешались жалость и презрение.

– Как скажешь, племянница, – произносит она, поднимаясь с кровати. – Но помни, Варя, я хотела как лучше. А ты живи теперь в этом... клоповнике! И если будут проблемы –

ко мне можешь не обращаться. Дверь моей квартиры для тебя теперь закрыта. Шмотки твои пришлю курьером, неблагодарная. Счастливо оставаться!

Тетя Элла надменно вскидывает подбородок и, звякая браслетами, выходит из комнаты.

Я падаю на стул, чувствуя, как волна слабости накатывает с новой силой. В животе все скручивается в тугий узел.

– Ты это слышала? – спрашиваю у Алины и сама же отвечаю, – конечно, слышала. У меня просто нет слов!

Соседка смотрит на меня с жалостью и отвечает:

– Да уж... тетя у тебя... врагу не пожелаешь!

– Она спасала меня от беременности! – на меня накатывает истерический смех. – Понимаешь, спасала! Как герой! Как Жанна д'Арк, только вместо меча – упреки и лекции о морали. И сейчас она ведет себя так, словно я обязана ей пожизненной благодарностью!

– Успокойся, Варюш. И расскажи, где была. Я не спала ночью, переживала... А потом еще тетя твоя приперлась, пришлось делать вид, что я занята учебой, чтобы не лезла ко мне с расспросами. А я не знала, что ей сказать, твой телефон недоступен. Где тебя все-таки носило? Давай, рассказывай!

Глава 7

– То есть как на салфетке попросил написать? Серьёзно?! Варь, у меня для тебя плохие новости: этот твой Сергей тебе не позвонит, – выслушав краткую историю нашего знакомства, выносит вердикт Алина.

– Почему ты так решила? – мое сердце ухает вниз.

– На салфетках обычно просят написать, чтобы не звонить потом. Мол, случайно выбросил и дело с концом.

– Но он ведь так смотрел на меня! И мы классно провели время... – лепечу, чувствуя, как надежда, едва зародившаяся, начинает угасать.

– Варя, он смотрел на тебя как на молодую и красивую девушку. Возможно, как на приятный способ скоротать время. Мужчины редко просят телефон на салфетку, если действительно хотят продолжения. Они забивают номер в сразу в смартфон, – Алина смотрит на меня с нескрываемой жалостью, и я чувствую себя полной дурой.

Понимаю, что она права. И где-то в глубине души я сама это знаю. Просто хотелось верить в чудо, в сказку, где случайные знакомства заканчиваются долгими и счастливыми отношениями. Но реальность, как всегда, оказывается прозаичнее.

Дни тянутся бесконечно. Я жду весточки от Сергея, но он упорно молчит. Тетя так и не прислала вещи и на мои звонки

не отвечала. Я хожу на учёбу в Алининых вещах, как сирота.

В университете старалась не думать о Сергее. Зарывалась в книги, посещала все лекции, даже те, что казались совершенно неинтересными. Хотелось заполнить пустоту внутри хоть чем-то, лишь бы не оставалось места для разочарования.

Алина и Мика, видя мое состояние, старались развлекать меня – таскали в кино и на выставки. Подруги всячески пытались вытащить меня из этой апатии. Но...

Экран гаснет, и я судорожно вытираю слезы тыльной стороной ладони. Господи, ну почему я такая впечатлительная? Сюжет, конечно, был трогательный – парень с девушкой, разлученные обстоятельствами, любовь сквозь года... Но все равно я должна была сдержаться!

– Ну что, наплакалась? – Мика шутливо толкает меня локтем в бок.

Хлюпаю носом и отрицательно качаю головой.

– Это просто... пыль в глаз попала, – выдавливаю из себя улыбку.

– Ага, пыль, которую ей Сергей в глаза пустил, – Алина закатывает глаза. – Если его вообще так реально зовут.

– У меня папу тоже Сергей зовут, – отвечает Мика. – Ну что, девчонки, пойдёте? Или вы хотите остаться еще на один сеанс?

– Нет, с меня хватит, – решительно встаю с кресла.

Мы выходим из темного зала в яркий свет торгового цен-

тра. Я чувствую, как меня почему-то бросает в холод. Это всё нервы и сплошные переживания...

– Куда дальше? – спрашивает Алина. – Я бы поела чего-нибудь.

Мы направляемся к небольшому кафе с уютными столиками и мягкими диванчиками. Пока девчонки делают заказ в кафе, пытаюсь дозвониться до тети Эллы. Не отвечает... Это такое наказание, да? За то, что не приняла ее великодушные и жертву.

Нам приносят чай и по кусочку торта. Делаю глоток, надеясь, что он поможет мне успокоиться.

– Ну что, полегчало? – спрашивает Алина, глядя меня по плечу.

– Ага.

Мика внимательно смотрит на меня и говорит:

– Слушай, Варь, а ты в последнее время какая-то уж слишком сентиментальная стала. Раньше за тобой такого не замечалось. Что с тобой?

– Не знаю. Может, весна влияет? – бормочу, отковыривая вилкой кусочек торта.

– Может, ты просто влюбилась? – внезапно произносит Мика, и я чуть не роняю вилку.

– Что? Нет! С чего ты взяла? – чувствую, как предательски краснеют щеки.

– Да просто так. Наблюдаю за тобой уже несколько дней. И, знаешь, что-то в тебе изменилось. Какой-то блеск в глазах

появился...

– Или скорее слезы в глазах, – вставляет Алина.

– Но все равно, что-то такое есть новое, – Мика загадочно улыбается.

Отворачиваюсь, чтобы скрыть свое замешательство. Неужели это так заметно, что я влюблена в мужчину, с которым провела всего одну ночь? Жаркую ночь.

– Нет, я точно ни в кого не влюблена, – твердо говорю, стараясь убедить в этом и себя саму.

Никогда не верила в любовь с первого взгляда, в бабочек в животе и прочую романтическую чушь. И вот, на тебе – влюбилась, как школьница, в первого встречного. И ладно бы, если он был каким-то невероятным принцем на белом коне, но нет же, обычный мужчина, в возрасте еще к тому же. Хотя... обычный ли?

Его глаза, его улыбка, его прикосновения... Стоп! Хватит! Нужно взять себя в руки. Это всего лишь мимолетное увлечение, игра гормонов. Пройдет пара дней, и я забуду о нем, как о страшном сне. Нужно просто отвлечься, заняться чем-то полезным, да хотя бы вещи свои отбить у тети Эллы!

– Ой, девочки, мне надо бежать! – говорит Мика, смотря в экран смартфона. – Папа уже за мной приехал. Может, вас подвезти в общежитие? – предлагает.

– Нет, мы еще по торговому центру походим, – отвечает Алина. – Я хотела купальник себе посмотреть новый.

– Это надо. Скоро купальный сезон откроется. Мы с па-

пой, например, уже решили, куда поедem отдыхать.

– Ой, не трави душу, – отмахивается от нее Алина, подставляя щеку для поцелуя.

– Пока, Варюш. Не плачь больше. Ты красивая девчонка, у тебя знаешь еще сколько таких Сергеев будет?

– Спасибо, Мика.

– Пока, девчат. Увидимся...

Провожаем подругу взглядом, и когда она полностью скрывается с виду, Алина говорит со вздохом:

– Повезло ей. Папа богатый, все ее желания исполняет.

– Не завидуй. Не хорошо это, – нахмуриваюсь.

– Да я по-доброму, – отмахивается Алина. – Ну что, пошли искать купальник с приятной скидочкой?

Глава 8

Желудок неприятно сводит, когда я вижу Егора. Он сидит у нашего общежития, на лавке, как приговоренный. Бутылка пива в руке, взгляд какой-то затравленный. Алина толкает меня локтем в бок и выразительно хмыкает.

– Приперся козлина. Только не вздумай с ним говорить, Варя, – шепчет она.

Хочу сделать вид, что не вижу его, пройти мимо, но слишком поздно.

Он встает, загораживая нам дорогу.

– Варя, привет. Нам нужно поговорить.

Алина недовольно фыркает, но я ее останавливаю жестом. Внутри меня поднимается волна ярости, смешанная с отвращением.

– Нам не о чем говорить, Егор. После того, как я застала тебя в постели с моей тетей...

Он перебивает меня, повышая голос.

– Постой, выслушай! Всё было не так, как ты думаешь!

– А как я должна думать? Я видела все своими глазами!

– Она сама! Элла сама меня соблазнила! Вешалась на меня, понимаешь? Я... я не устоял. Что я должен был делать?

– Правда, что ли? А, может, не стоило вообще к ней прикасаться? – Алина не выдерживает и вступает в разговор. Ее голос резок и полон презрения.

– А ты вообще молчи! Не лезь не в свое дело! – огрызается Егор.

Подруга пытается броситься на него, но я поднимаю руку, останавливая ее. Это мое дело, моя боль. Я должна пережить всё это.

– Не устоял? Ты серьезно? Ты мужчина или тряпка? – стараюсь казаться равнодушной, хотя внутри все дрожит.

– Варя, пойми! Ты мне не давала! Я мужчина, мне нужно... Ты была холодной и отстраненной со мной...

Слова бьют, словно плетью. Холодной? Отстраненной? А он вообще пытался меня понять?

– Значит, это все моя вина? – чувствую, как к горлу подступает комок.

– Я не это хотел сказать... Просто... Варя, я люблю тебя! Пойми! – он хватается меня за руку.

– Любишь? А как же Элла? – спрашиваю язвительно.

– А с ней у меня больше не будет ничего. Я ей уже сказал, что допустил ошибку. Она встретила меня в халате на голое тело, сказала, мол, сюрприз хочу Варюшке сделать. Это был единственный раз, я клянусь. Я раскаиваюсь!

– Прощай, Егор. И больше никогда не смей приближаться ко мне, – говорю я, поворачиваюсь и иду прочь, чувствуя, как Алина догоняет меня и берет под руку.

Я не оглядываюсь. Не хочу видеть его. Не хочу больше слышать его лживые оправдания. Просто иду, стараясь не думать о том, что только что услышала. О том, что он любит

меня.

Знаю одно наверняка: я больше его не люблю!

Словно в ответ на мои мысли раздается звон разбитого стекла. Выбросил бутылку, придурок. Хорошо, что не в нас.

На следующий день я стою перед дверью тети Эллы, и сердце заполошно колотится где-то в горле.

Поднимаю руку и звоню. Раз, другой. Тишина. Начинаю волноваться, вдруг ее нет дома?

Уже собираюсь уйти, как слышу шаркающие шаги за дверью. Щелчок замка, и дверь приоткрывается, являя мне раскрасневшееся лицо Эллы. Глаза у нее мутные, волосы растрепаны, и от нее разит перегаром.

– Варя? Что тебе нужно? – спрашивает она заплетающимся языком.

– Я... я пришла за своими вещами, тетя Элла. Вы же знаете.

Она оглядывает меня с головы до ног, и в глазах мелькает что-то вроде злорадства.

– Вещи? Да, конечно, проходи, забирай свои тряпки.

Она распахивает дверь шире, и я захожу в темную прихожую. Запах алкоголя бьет в нос. В углу стоят мои две дорожные сумки. Я бросаюсь к ним, хватаюсь за ручки, стараясь как можно быстрее убраться отсюда.

Тетя Элла стоит, прислонившись к косяку двери, и наблюдает за мной. На лице кривая усмешка.

– Знаешь, Варь, а ведь ты очень похожа на свою мать. Та-

кая же... самоуверенная.

Замираю, не поднимая головы.

– Помню, как она увела у меня Андрея. Мою первую любовь. Как я же тогда умирала от горя! – Ее голос становится все более хриплым, наполненным горечью. – А Ане было плевать, она поиграла с ним и бросила.

Поднимаю голову и смотрю ей прямо в глаза.

– Вы до сих пор это помните?

Тетя Элла отталкивается от косяка и делает шаг ко мне.

– Помню? Да я никогда этого не забуду! Она украла у меня счастье! Мою жизнь! Из-за нее я сейчас... – она замолкает и качает головой. – Я бы могла сейчас детей растить своих... от Андрюшки.

Во мне что-то обрывается. Все паззлы складываются в одну ужасную картину.

– Так вы отомстили маме через меня? – спрашиваю, чувствуя, как слезы подступают к глазам. – Поэтому вы спали с моим женихом?

Лицо Эллы искажается от злости.

– Ты такая же шлюха, как и твоя мать! Вон отсюда! Вон из моего дома! И никогда сюда не приходи!

Она хватает меня за плечо и выталкивает за дверь. Я спотыкаюсь, едва удерживая сумки в руках.

Дверь захлопывается перед моим носом, оставляя меня стоять на лестничной площадке в полном оцепенении. В голове стучит только одна мысль: она сделала это нарочно. Она

сделала мне больно, чтобы отомстить моей матери.

Глава 9

Сердце начинает колотиться с бешеной скоростью. Душно. Слишком душно в этой аудитории. Голос профессора гудит где-то далеко, слова превращаются в неразборчивую кашу. В животе неприятно скручивает, тошнота подкатывает к горлу. Надо выйти. Сейчас же.

– Извините, мне нехорошо, – шепчу я, стараясь не привлекать лишнего внимания. Профессор бросает на меня мимолетный взгляд поверх очков.

– Выйди, конечно, выйди, – бурчит он.

Пулей вылетаю из аудитории и бегу в туалет. Холодная вода приятно обжигает лицо. Пытаюсь отдышаться, смотря на свое бледное отражение в зеркале. Черт, я выгляжу ужасно.

– Варя? Ты здесь? – слышу голос Алины за спиной. Она заходит в туалет и подходит ко мне.

– Ты в порядке? Что случилось?

– Просто душно стало, – бормочу, стараясь казаться спокойной.

Алина внимательно вглядывается в мое лицо. Ее взгляд становится подозрительным.

– Варя... У тебя все хорошо? Может... Ты не беременна случайно?

От ее слов меня словно обливают ледяной водой. Беременна? Этого не может быть. С одного раза?

– Что? Нет! Что за глупости, – выпаливаю слишком быстро и громко.

– Но... ты такая бледная... и тошнит... – Алина не отступает. – У тебя задержка есть?

Я молчу. Молчу, потому что врать бессмысленно. Молчу, потому что страх парализует меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.